

DOI 10.24411/9999-001A-2020-10031
УДК 728.31:39

С.Ю. Слободчиков
ООО «Гражданское проектирование»
ул. Высотная, д. 2, оф. 15, г. Красноярск, Россия, 660062
sergsloboda@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6379-4184>

Н.Г. Харитонов
Лесосибирский педагогический институт — филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, д. 42, г. Лесосибирск, Россия, 662543
haritonovang@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5669-5855>

**История одного дома: микроисторическое исследование
(на примере жилого дома рубежа XVIII и XIX веков
в городе Енисейске Красноярского края)**

Аннотация

В статье делается попытка показать информационный ресурс изучения истории одного жилого дома. В качестве примера взят деревянный дом семьи Бурдаковых в г. Енисейске Красноярского края. Хронологические рамки исследования ограничены XX в. Строительство дома относится к концу XVIII — началу XIX в. Статья содержит информацию о покупке дома, сведения из родословной Бурдаковых, восстановленные по воспоминаниям планировки усадьбы и дома. В работе использованы документы семейных архивов, визуальный материал, родословная. Привлекается уникальный документ — воспоминания Н.Е. Бурдаковой (Тумбо), иллюстрированные автором. Делается вывод о перспективности рассмотрения дома в формате микроистории, показаны взаимосвязи микро- и макроисторических сюжетов.

Ключевые слова: микроистория, домовая книга, деревянная архитектура, Енисейск

S.Y. Slobodchikov
Grazhdanskoe proektirovanie, Ltd.
Vysohnaya Street, 2, office 15, Krasnoyarsk, Russia, 660062
sergsloboda@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6379-4184>

N.G. Kharitonova
Lesosibirsk's Pedagogical Institute — a branch of the Siberian Federal University
Pobedy Street, 42, Lesosibirsk, Russia, 662544
haritonovang@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5669-5855>

The story of a house: a microhistorical study (on the example of a residential building in the city of Yeniseisk, Krasnoyarsk Region at the turn of the 19th century)

Abstract

The article deals with the history of one house. The wooden house of the Burdakov family in the city of Yeniseisk of Krasnoyarsk Region was taken for an example. The chronological scope of the study is limited by the twentieth century. The construction of the house dates back to the late 18th, early 19th centuries. The article contains information about buying the house, Burdakov's family tree and the restored facts from the memories about layout of the estate and of the house. The paper used visual data and documents from family archives and family tree. A unique document — memoirs of N.E. Burdakova illustrated by the author is used either. In the conclusion the authors speak about study the house in the format of microhistory. The relationship of micro- and macrohistorical stories is given.

Key words: microhistory, housing registration book, wooden architecture, Yeniseysk

Введение. Изменения, произошедшие в гуманитарных науках во второй половине XX в., значительно изменили ракурс и масштаб исследуемых событий. «Антропологический поворот» вызвал у историков интерес к кругу проблем, относящихся к «истории повседневности» (или микроистории). История повседневности изучает жизненный мир людей разных социальных слоев, их поведение и эмоциональные реакции на события. Знакомство с повседневными практиками потребовало от историков не только поисков новых методов исследования, но и существенного расширения диапазона используемых источников.

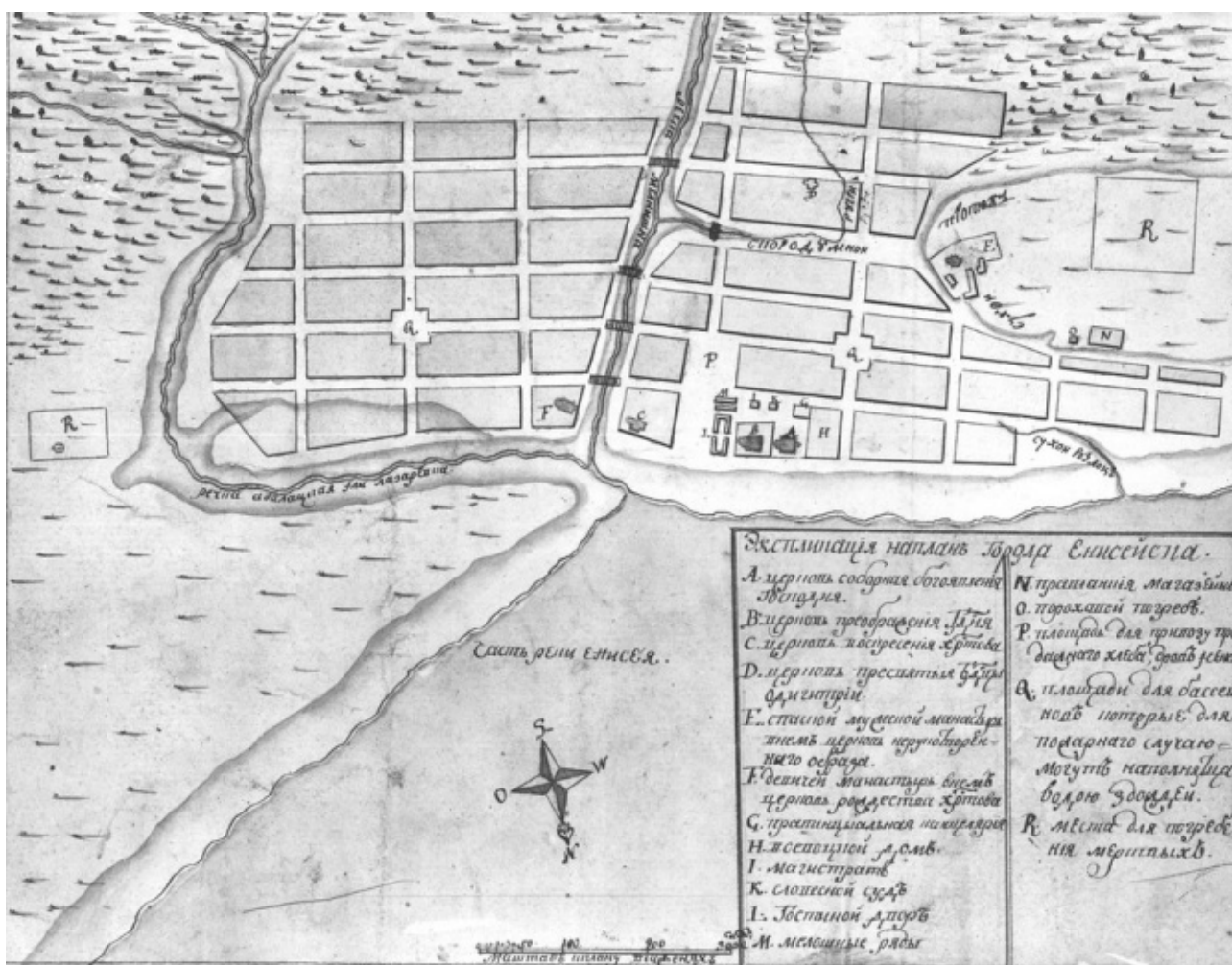
Отражением эмоционального мира человека является его жилище, где он должен был обрести чувство защищенности и психологический комфорт. Такой микроисторический сюжет, как история дома, выводит историка на междисциплинарные штудии, в которые оказываются вовлечены архитекторы, этнографы, археологи, культурологи. Разные аспекты и уровни изучения жилища представлены в исследовательской литературе [Гончаров, 2004; Лыхин, 2015; Опарин,

Акимов, 2016; Утехин, 2004].

В работе делается попытка продемонстрировать информационный ресурс истории одного дома.

Источниками для исследования послужили документы и визуальный материал из семейных архивов Бурдаковых, Слободчиковых, Харитоновых, домовая книга семьи Бурдаковых (1936–1963 гг.), полевые материалы авторов, а также уникальный эго-источник — неопубликованные воспоминания Н.Е. Бурдаковой (Тумбо) с иллюстрациями автора.

Полученные результаты и их обсуждение. Дом, о котором пойдет речь, был расположен в северо-западной части Енисейска на улице Успенской (ныне Рабоче-Крестьянская), получившей свое название по расположенной на ней церкви Успения Божьей Матери. Данная часть города находилась на второй надпойменной террасе Енисея и застраивалась уже после освоения территории, примыкающей к р. Мельничной. Успенская — это трактовая улица, идущая вдоль Енисея. Она связывала Енисейск с северными районами губернии и направление на Маковское и далее на Ман-

Ил. 1. Проектный план Енисейска из описания города 1773 г. [Градостроительство Сибири, 2011, с. 146]

Fig. 1. A plan of Yeniseisk of the 1773 [Siberian Town Planning, 2011, p. 146]

газею. Кварталы, которые шли вдоль Успенской улицы, имели укрупненные членения, по сравнению с более старой частью города.

Этот район Енисейска, по сути, окраина города. Он примыкал к Севастьяновскому кладбищу с расположенной на нем Крестовоздвиженской церковью (не сохранилась), обозначавшей западную границу города. Одно из первых графических обозначений данной части города относится к 1773 г. (ил. 1). На этот момент уже сложились основные городские храмовые ансамбли и комплексы, за исключением более поздней Успенской церкви (1793–1819 гг.), численность населения росла и достигла 4899 человек [Градостроительство Сибири, 2011, с. 150].

Успенская и примыкающие к ней улицы в силу своего расположения были защищены от наводнений, случавшихся с периодичностью один раз в 5–6 лет [Там же, с. 317–318]. Также нагорная часть Енисейска уцелела во время разрушительного пожара августа 1869 г., практически полностью уничтожившего деревянную застройку центральной части города [Там же, с. 321; Жарников и др., 2020, с. 176].

Надо отметить, что приобретение собственного дома было поводом для получения статуса горожанина, символом богатства, мерилем общественного положения [Гончаров, 2004, с. 5]. В семейном архиве сохранился документ «Выпись из крепостной Красноярского Нотариусного архива книги по г. Енисейску за 1899 г.» [Выпись...]. На его основании можно сделать следующие выводы. Сделка о покупке дома была совершена 3 августа 1899 г., в ней участвовали енисейские мещане Семен Иванов (полуотчество — форма отчества, использовалась только для канцелярской речи, официальных документов в XIX в.). Кочнев и Антон Васильев Бурдаков, «живущие в городе Енисейске по Успенской улице, первый в своем доме, а последний в доме первого». То есть Бурдаков первоначально арендовал дом у Кочнева, а потом купил его. Свидетелями сделки выступили енисейский мещанин Петр Николаев Лубников, ачинский мещанин Ициак Иосифов Рахмулевич и отставной канцелярский служитель Тимофей Семенов Шомпулов.

Объектом продажи стало принадлежащее Кочневу «недвижимое имение, нигде не застрахованное, заключающееся в деревянном двухэтажном доме с надворными постройками и в земле мерою: по данной и свидетельству Енисейского окружного суда, длиннику по улице четырнадцать сажень и поперечнику шестнадцать сажень один аршин, по вводу же акту: длиннику по улице четырнадцать сажень, а поперечнику вовнутрь двора шестнадцать сажень или сколько таковой окажется в натуре, находящееся в третьем участке города Енисейска по Успенской улице в смежности с по

заявлению сторон, идя во двор по правую руку Енисейского мещанина Петра Николаева Лубникова, а по левую Енисейского же мещанина Даниила Иванова Одинцева, доставшееся мне Семену Кочневу от родной матери Любови Ивановой Кочневой, и сестры Александры Ивановой Кочневой, и владеемое мною по данной, совершенной Енисейским окружным судом двадцать седьмого октября тысяча восемьсот пятьдесят пятого года <...> взял я, Кочнев, с него, Бурдакова, за то проданное имение денег четыреста рублей» [Выпись].

Таким образом, в 1899 г. владельцем дома стал енисейский мещанин Антон Васильевич Бурдаков. Семейная летопись сохранила о нем немного сведений. В молодости Антон был выслан из Тобольска в Енисейск. В брак вступил с женщиной, у которой уже был ребенок — сын Григорий. Усыновил его, дал свое отчество и фамилию. Общий их ребенок умер в молодости. Характер у Антона Васильевича был добрый, мягкий, а силой обладал недюжинной: вытаскивал застрявшую в грязи телегу, когда с этим не могла справиться лошадь. Руки были огромные, но добрые и ласковые. Служил ямщиком: возил купеческие товары в Ачинск, Канск, Красноярск. В 1905 г. из такой поездки Антон Васильевич привез мальчика-сироту Ефима Бургардта (из семьи потомков польского ссыльного Виктора Бургардта). Ефим стал приемным сыном Григория Антоновича, в семье которого не было детей, и получил фа-

Ил. 2. Дом Бурдаковых (снимок 1955 г.).

Из личного архива семьи Слободчиковых

Fig. 2. House of the Burdakov family (photo of 1955).
Slobodchikov's family personal archive

милию Бурдаков. Ефим Григорьевич и члены его семьи владели домом до конца 1970-х гг. [Родословная]. На фото, которое сохранилось в семейном архиве, мы видим Антона Васильевича и Наталью Алексеевну Бурдаковых (сидят), Григория Антоновича и Ксению Евгеньевну Бурдаковых (стоят) (ил. 3).

Дом Бурдаковых на улице Успенской, хотя это и не центральная часть города, поставлен по красной линии в ряду других домов, что говорит о наличии на этот момент четкого градостроительного плана застройки городской территории [Градостроительство Сибири, 2011, с. 265].

Дом деревянный на подклете с подпольем и холодным чердаком, срублен «в обло». Пол подклета находился ниже земли приблизительно на 80 см — до низа окон, или, по воспоминаниям хозяев дома, на высоту обеденного стола [Интервью]. Конструктивно строение состоит из прямоугольного сруба с перерубом (пятистенок), с габаритами в плане приблизительно 8 x 12 аршин по центрам наружных стен (5,5 x 8,5 м). На улицу выходит короткий трехкоконный фасад. Длинный дворовый фасад с волоко-

вым окном подклета. Кровля бессамцовая, выполнена по стропилам, нашедшим широкое применение в XIX в., на начало XX в. крыта тесом.

По воспоминаниям Е.Г. Бурдакова, при покупке дому было более 100 лет [Родословная]. В купчей упоминается дата перехода дома во владение Кочнева от матери и сестры — 1855 г. [Выпись]. Приблизительную дату строительства можно определить как конец XVIII или начало XIX в. Об этом позволяет говорить как стилистическая общность подворья с домами Енисейска образца XVIII в., так и сохранившийся аналог — жилой двухэтажный дом по ул. Тамарова, 13. Данный дом — также двухэтажный пятистенок с лестничным прирубом, габаритами в плане 6 x 8,2 м, датирован с большой долей вероятности концом первого десятилетия XIX в. [Жарников и др., 2017, с. 28]. Еще одно уточнение относительно периодизации деревянной застройки города позволяет отнести дом Бурдаковых к первому периоду — концу XVIII — середине XIX в. [Жарников и др., 2020, с. 183]. На это указывают такие признаки, как небольшой по площади дом-пятистенок; на фасаде шесть окон, по три в ряд; заниженный первый этаж и четырехскатная кровля; элементы классицизма в виде подшитого тесом карниза. О возрасте дома косвенно можно судить по отсутствию каменного цоколя, эта деталь, по классификации В.Т. Горбачева, массово появилась в Енисейске только во второй половине XIX в. [Градостроительство Сибири, 2011, с. 270].

До своей перестройки в 1959 г. изнутри дом не был оштукатурен, стены белились известью. Печи кирпичные, беленые, топились по-белому; при этом печи подклета и верхнего жилого этажа были поставлены на один фундамент и выведены в один дымоход. Электрическое освещение было проведено в 1954 г. [Интервью].

Функционально каждый уровень дома разделен на жилую и хозяйственную части, что было характерно для традиционного сибирского жилища (ил. 4). В родословной сохранилось много воспоминаний о проживании в доме на подселении чужих людей. Если о дореволюционном времени нет точных сведений, то период с 1936 по 1963 г. отражен в домовой книге из семейного архива. Необходимо подчеркнуть, что данные временные рамки связаны со всеобщем, репрессивной политикой государства, эвакуацией населения из западных регионов страны, реабилитацией, процессами урбанизации. Анализ записей в домовой книге показал, что она содержит следующие сведения о постояльцах: фамилия, имя, отчество, место рождения и последнего пребывания, причина проживания в Енисейске, трудоустройство и военная обязанность. Из 91 записи, сделанной в данном источнике,

Ил. 3. Семья Бурдаковых. Из личного архива Н.Г. Харитоновой
Fig. 3. Burdakov's family. Personal archive of N.G. Kharitonova

56 записей не относится к родственникам. Среди причин, которые привели в дом Бурдаковых чужих людей, читаем:

- учение (подростки из соседних деревень, где не было школ; студенты педучилища);
- в Енисейскую больницу;
- по старости лет на постоянное проживание;
- на постоянное проживание;
- на работу;
- принудительные работы (рабочие на лесозавод);
- для отбывания политической ссылки на три года [Домовая книга].

Часто за указанной причиной «на постоянное проживание» стояли многие годы ссылки в северных районах Красноярского края. Например, добрые отношения установились у Бурдаковых с семейной парой из Польши: Марией Никодимовной Квас-Буклис (написание фамилии дано по домовой книге) и Чеславом Станиславовичем Павловски-Малиновски. Они оказались на поселении в Енисейске после 10 лет лагерей. Освобождение и репатриация последовали только в ноябре 1955 г. После отъезда из Енисейска переписка Бурдаковых с ними продолжалась до начала 1980-х гг. [Интервью].

В жилой части дома, как обычно, была

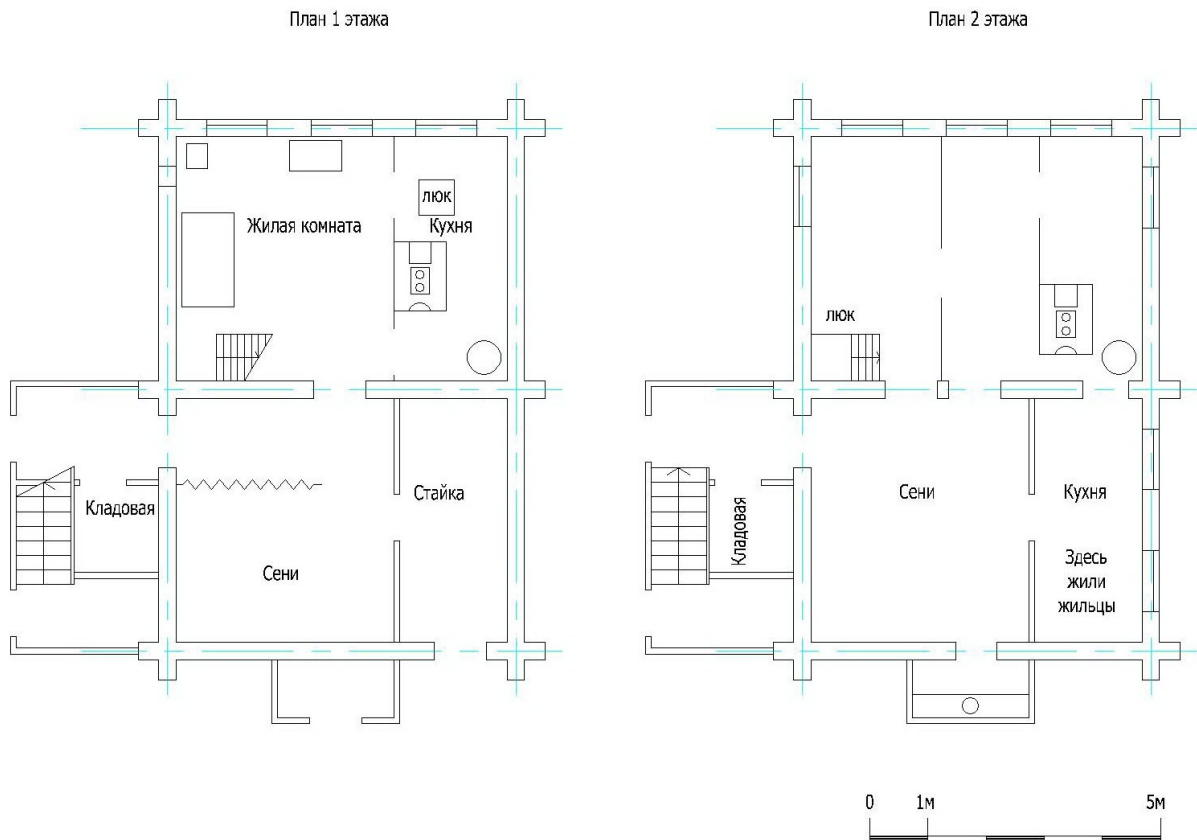
выделена зона кухни, примыкающая к русской печи; хозяйственная часть состояла из кладовых, теплых и холодных, при необходимости выделялась теплая стойка для скота. Подполье в доме использовалось для хранения овощей.

На второй уровень, обеспечивая независимые входы, вела наружная холодная лестница, одновременно выполнявшая роль тамбура. Необходимость во внутренней лестнице появилась только после 1949 г. В этом проявилась гибкость планировки, характерная для традиционного сибирского дома, когда при необходимости с места на место переносились перегородки, открывались новые и закладывались существующие дверные проемы, меняли свое назначение помещения.

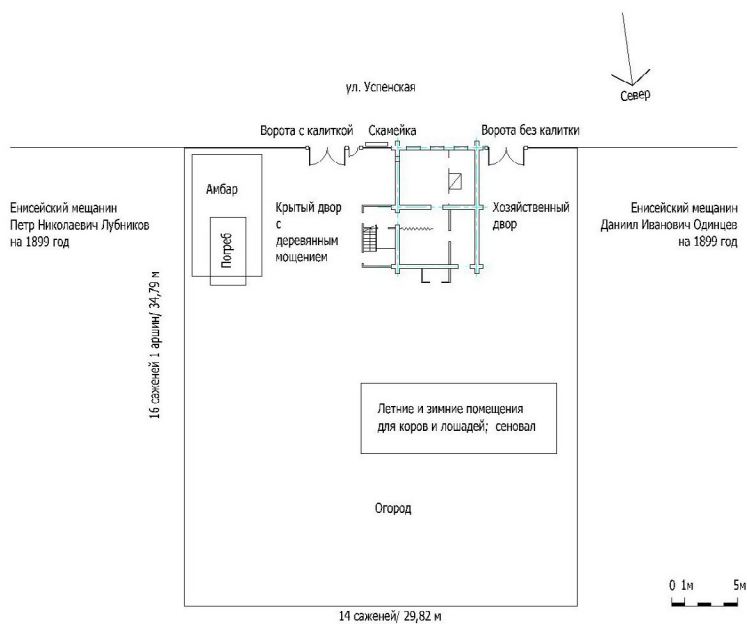
Тесовая, а не металлическая кровля, уличный фасад с самыми простыми наличниками (расцвет деревянной резьбы пришелся на третью четверть XIX в. [Градостроительство Сибири, 2011, с. 265] — все это говорит о среднем достатке хозяев дома.

В целом дом — типичный представитель жилой застройки своего времени. Такие дома в комплексе с хозяйственными постройками, огородом составляют городскую усадьбу — основную единицу планировки традиционного сибирского города.

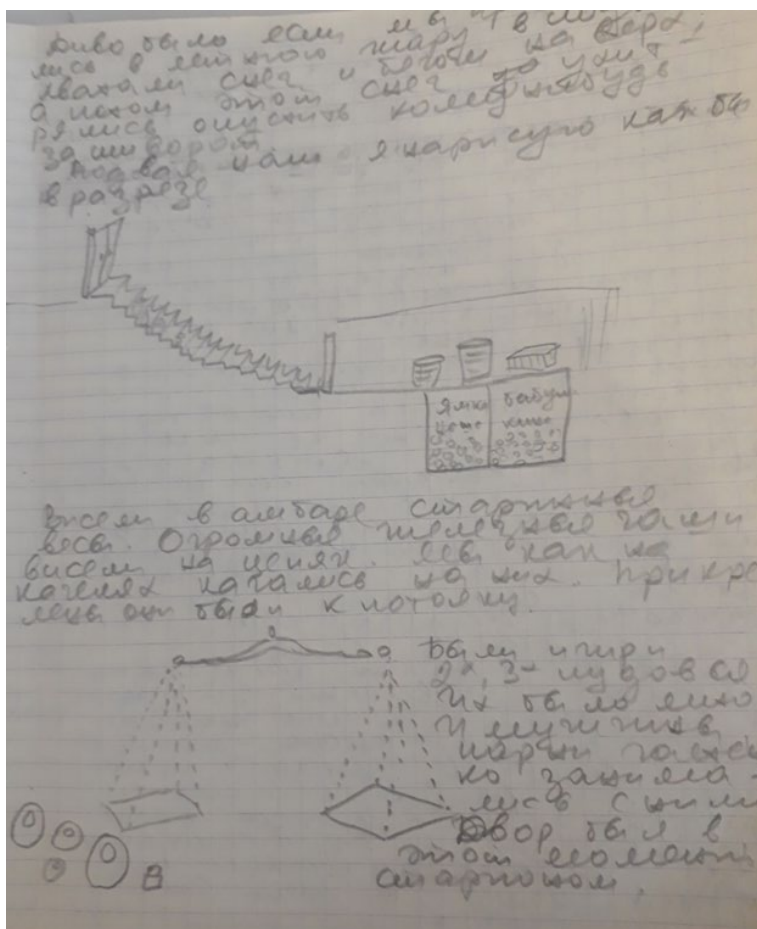
Характерной деталью такой усадьбы

Ил. 4. План дома Бурдаковых. Схема С.Ю. Слободчикова
Fig. 4. A plan of Burdakov's house. Scheme by S.Y. Slobodchikov

Ил. 5. План усадьбы Бурдаковых. Схема С.Ю. Слободчикова
Fig. 5. A plan of Burdakov's farmstead. Scheme by S.Y. Slobodchikov

Ил. 6. Фрагмент воспоминаний Н.Е. Бурдаковой (Тумбо) с иллюстрациями автора. Из личного архива Н.Г. Харитоновой
Fig. 6. From Burdakova's written memories. Personal archive of N.G. Kharitonova

был крытый двор, с сохранившимся еще в 1930-х гг. деревянным мощением. Как пишет Н.Е. Бурдакова (Тумбо), «когда-то над двором была крыша, но это было давно и чуть-чуть вспоминается, как, приехав с Соврудника с ямщиками (в 1934 г. — Авт.), мы въезжали через большие ворота, и брат Саша закричал: "Зачем мы в барак заезжаем?". На Совруднике мы жили в бараче, где не было дворов, поэтому брату было непонятно, что это большой крытый двор с настилом из досок как пол. Но с годами эти доски как будто уходили в землю, зеленая трава постепенно затянула наш двор». «С другой стороны дома тоже были ворота, тоже большие, высокие. Это был въезд в задний двор. Из него попадали к стайкам и сеновалу. Со временем ворота остались, а задний двор превратился в огород» [Воспоминания].

Двору как миру детства посвящено много страниц в воспоминаниях, что позволяет реконструировать устройство двора дома Бурдаковых (ил. 5). Обратим внимание лишь на некоторые детали. Амбар детям был интересен тем, что в нем висели старинные весы на цепях, которые были прикреплены к потолку. Дети садились в чаши и качались. «Поднавес — богатое место для прятков. Крыша, которая закрывала большую часть двора, хранила под собой сани, телеги, кошевку, плетеный огромный короб для перевозки мусора на отвал, какие-то плахи, дрова, ящики». «Напротив дверей подвала была помойная яма, сделанная с умом, по-хозяйски. В яму был вставлен сруб, внизу была решетка деревянная, сверху закрыта крышкой».

Большое впечатление на детей производил подвал (погреб), находящийся на территории двора рядом с амбаром (ил. 6). Нина Ефимовна пишет: «Таких подвалов не приходилось больше видеть. Чтобы попасть в подвал, нужно было открыть одну дверь, а их было две. Открыв дверь, сразу спускаешься по большой лестнице, шире, чем в некоторых подъездах панельных современных домов. Да и ступенек было много, около двадцати. На ступеньках летом ставили молоко, сметану, творог, квас, холодец и другие продукты, туюски с огурцами, варенье, грибы. Где кончалась лестница, была еще одна крепкая и массивная дверь. Открыв ее, попадаешь в комнату, где вырыты еще две ямки для картошки, морковки, свеклы, турнепса, брюквы и редьки. Ближе к весне с крыши сбрасывали снег. Обе двери подвала открывали, и из досок делали спуск по лестнице и снегом набивали ямки, из которых остатки овощей переносили в подполье. Стоял снег все лето в ямках, и было там так холодно, что хранили мясо без страха. Даже соседи приносили на хранение, если забивали скот. Диво было, если мы пробирались в летнюю жару в подвал, хватали снег и бегом наверх, а потом

этот снег ухитрялись опустить кому-нибудь за шиворот» [Воспоминания].

Из-за возраста постройки и отсутствия каменного цоколя к середине 1950-х гг. подклет значительно обветшал. В 1959 г. нижние венцы были разобраны и дом превратился в одноэтажный, с прежними габаритами в плане.

В конце 1970-х гг. дом перешел во владение другой семьи.

Выводы. Таким образом, реконструкция истории дома одной енисейской семьи позволяет увидеть «человеческое измерение» событий «большой истории». Микроисторический сюжет открывает возможности исследовать трансформацию жизненного мира городского обывателя и его повседневные практики в региональном аспекте. Для архитектора история одного дома — это история домостроительства, изменений архитектурных традиций, реконструкция утраченной деревянной застройки города.

Материал передан в редакцию 1 мая 2020 г.

Список литературы

1. Гончаров Ю.М. Семейный быт горожан Сибири второй половины XIX — начала XX в. — Барнаул: [б.и.], 2004. — 132 с.
2. Градостроительство Сибири / В.Т. Горбачев, Н.Н. Крадин, Н.П. Крадин, В.И. Крушлинский, Т.М. Степанская, В.И. Царев; под общ. ред. В.И. Царева; Рос. акад. арх. и строит. наук, НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства. — СПб.: Коло, 2011. — 784 с.
3. Жарников З.Ю., Гевель Е.В., Мыглан В.С. Бревенчатое наследие Сибири — старейшие сооружения деревянного зодчества Енисейска // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2017. — № 5. — С. 24–36.
4. Жарников З.Ю., Мыглан В.С., Сидорова М.О., Аболина Л.А. Генезис деревянной архитектуры Енисейска в контексте последствий пожара 1869 г. // Былые годы. — 2020. — Т. 55. — Вып. 1. — С. 173–187. — DOI: 10.13187/bg.2020.1.173.
5. Лыхин Ю.П. Ленское жилище в XVII–XIX вв. // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». — 2015. — Вып. 7. — С. 173–187.
6. Опарин Д. А., Акимов А. Истории московских домов, рассказанные их жителями. — М.: Эксмо, 2016. — 320 с.
7. Утехин И. Очерки коммунального быта. — М.: ОГИ, 2004. — 277 с.

References

1. Goncharov Ju.M. Semejnij byt gorozhan Sibiri vtoroj poloviny XIX — nachala XX v. — Barnaul: [b.i.], 2004. — 132 p.

zhan Sibiri vtoroj poloviny XIX v.-nachala XX v. [Family life of Siberian citizens of the second half of the 19th — the beginning of the 20th century]. Barnaul, 2004. 132 p. (In Russ.)

2. Gradostroitelstvo Sibiri [Siberian Town Planning]. Editors: Gorbachev V.T., Kradin N.N., Kradin N.P., Krushlinskii V.I. Stepan'skaya T.M., Tsarev V.I.; the chief editor Tsarev V.I. The Scientific and Research Institute of the History of Architecture and Urban Planning of the Russian Academy of the Architecture and Building Sciences. Saint-Petersburg: Kolo, 2011. 784 p. (In Russ.)

3. Lyhin Ju.P. Lenskoe zhilishhe v XVII–XIX vv. [A dwelling on the Lena's river in the 17th–19th centuries]. Izvestija Arhitekturno-jetnograficheskogo muzeja «Tal'cy». 2015. Iss. 7. Pp. 173–187. (In Russ.)

4. Oparin D.A., Akimov A. Istorii moskovskih domov, rasskazannye ih zhiteljami [The stories of Moscow houses told by their residents]. Moscow: Jeksmo, 2016. 320 p. (In Russ.)

5. Utehin I. Ocherki kommunal'nogo byta [Essays on communal life]. Moscow: OGI, 2004. 277 p. (In Russ.)

6. Zharnikov Z.Ju., Gevel' E.V., Myglan V.S. Brevenchatoe nasledie Sibiri- starejschie sooruzhenija derevjannogo zodchestva Enisejska [Siberian Log Heritage - the oldest structures of wooden architecture in Yeniseisk]. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2017. No 5. Pp. 24–36. (In Russ.)

7. Zharnikov Z.Ju., Myglan V.S., Sidorova M.O., Abolina L.A. Genезis derevjannoj arhitektury Enisejska v kontekste posledstvij pozhara 1869 g. [Genesis of Wooden Architecture in Yeniseisk in the Context of the Catastrophic Town Fire in 1869]. Bylye Gody. 2020. Vol. 55. Iss. 1. Pp. 173–187. (In Russ.) DOI: 10.13187/bg.2020.1.173.

Список источников

1. Выпись из крепостной Красноярского Нотариусного архива книги по г. Енисейску за 1899 г. № 15. — С. 10–11. Из личного архива семьи Бурдаковых.
2. Воспоминания Н.Е. Бурдаковой (Тумбо) с иллюстрациями автора. Из личного архива Н.Г. Харитоновой.
3. Домовая книга, запись по дому на ул. Р.-Крестьянская, 162. Из личного архива Н.Г. Харитоновой.
4. Интервью с Т.Е. Бурдаковой (Слободчиковой), декабрь 2019 г. ПМА С.Ю. Слободчикова.
5. Родословная книга Бурдаковых. Из личного архива Н.Г. Харитоновой.

Список сокращений

ПМА — полевые материалы автора